

Вкус молнии / A Taste of Lightning (рассказ)

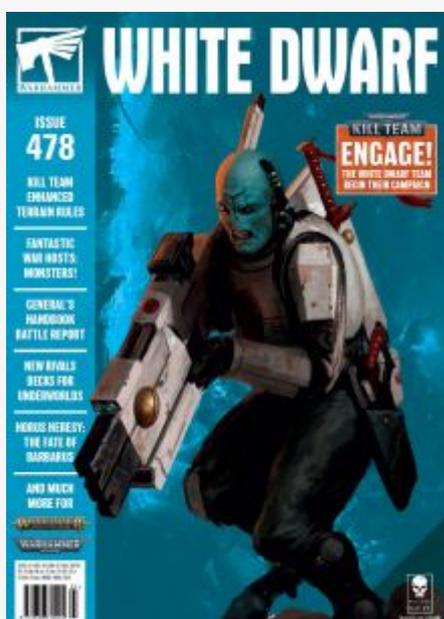
Перевод коллектива "Warhammer: Чёрная Библиотека"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится здесь.

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Вкус молнии / A Taste of Lightning (рассказ)

Автор	<u>Эдриан Чайковский / Adrian Tchaikovsky</u>
Переводчик	<u>D1v</u>
Редактор	<u>Ejiarch,</u> <u>Chaplain_Lemartes</u>
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Нет завоеваниям конца: Предания о Владениях Смертных
Источник	White Dwarf 478
Год издания	<u>2022</u>
Подписаться на обновления	<u>Telegram-канал</u>

Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Крулт смотрел, как три клыка скорби прискакали обратно в лагерь: ошетилившиеся, коренастые звери, в равной степени состоящие из медведя, кабана и чистой кровожадности. В сравнении с наездниками те казались крошечными. Крулт иногда чувствовал, что с трудом мог сказать, кто вернется верхом на ком, и кто сможет довезти другого быстрее. Он поднял свою огромную тушу с валуна, используемого в качестве импровизированного трона, чувствуя слабое дуновение холодного горного ветра сквозь железо, кожу и слои жира, в которые было завернут.

Когда Вулк, главный наездник, приблизился к трону, Крулт хлопнул его с силой, достаточной чтобы сбить с седла. Однако то лишь приветствие — способ Мясных Кулаков пожелать друг другу хорошего утра.

Вулк быстро поднялся на ноги, держа в руках дубину, и встал рядом со скакуном, угрожающе опустившим голову в готовности использовать серповидные бивни для потрошения. Оспаривание лидерства со стороны подчиненных было для Крулта обыденным явлением. Без этого жизнь стала бы скучной.

— Да? — спросил Крулт, нависнув над обоими и хрустя костяшками пальцев со звуком, напоминающим небольшую канонаду.

— Да! — ответил Вулк. Струйки слюны смешались с кровью из рассеченной губы.

— Да? — приблизившись, повторил Крулт. Среди огоров в банде никто не был коротышкой, но при этом ни один из них не доставал ему до уровня плеч. Никто из них не захапал больше, ни в жизни, ни в брюхе.

— Мож не в этот раз, — угрюмо проворчал Вулк.

— Так и думал. И че случилось? Типа, мне не слишком нравится считать, но я знаю, что вас было четверо. Где Бурл? Проголодался и слопал собственного клыка скорби?

— Помер, — сказал Вулк, — Все было не так, как сказали гнобы. Город полон мертвяков.

— Неужто?

— Шевелящихся. Костяшек. Людишек нет, — ответил Вулк. — Затыкали Бурла копьями.

— Как же я удивлен, — сказал Крулт. — Завтрак в котле. Присоединяйся.

— Я получу порцию Бурла?

— Его порция моя. Он достаточно туп, чтобы оказаться проткнутым, — Крулт хлопнул в ладони. Эхо разнеслось по склонам вокруг них. — Осада окончена, парни.

Хор разочарованных стонов раздался в рядах банды.

— Вместо этого, мы устроим то, что юдишки называют «пикник». — Крулт остановился на диковинном слове. — Пока вы развлекались, гноблары пришли ко мне и нашептали, что те людишки, что были в

форте, просто свалили, и теперь, благодаря ценным разведывательным усилиям Бурла мы узнали причину. Юдишки теперь сидят снаружи, так что обед у нас пройдет без стен и прочей несуразицы. Так что хвала ком-фортэ-бельному поеданию. — Он смаковал слова, которые, как знал, его сторонники не поймут. — Эт как жрать орех без нужды чистить скорлупу.

— А зачем счищать скорлупу? — спросил Вулк.

— Скорлупа — лучшая часть! — прокричал один из свинцеплюев.

После этого все начали спорить, как лучше есть орех, и вспоминать, не было ли у Крулта гнобларов, обученных очищать их за него, и зачем вообще он их съел, и...

Крулт позволил себе улыбку. Шум ссорящихся и хлопающих друг друга по голове огоров звучал песней счастливого лагеря.

Затем прозвучала тонкая нота, и он закатил глаза. Похоже не быть ленивому деньку под открытым небом с обездоленными людишками на ужин. Один из лагерных гнобларов поспешил к Крулту, лавируя между неповоротливыми огорами и отчаянно трубя в маленькую трубу, давая понять, что он важный гонец, а не закуска.

— Ну что? — прорычал Крулт.

— Посетители, о великий и прозорливый тиран.

Крулт моргнул.

— Че?

Гноблар встал во весь рост. Бессмысленное действие.

— Пришли с места, где расположились людишки.

— Сколько их? Один из них пришел просить или, типа, все с мечами?

Гноблар вспотел и попытался сделать что-то сложное своими пальцами. К тому моменту, Крулт увидел приближающихся посетителей.

Впереди шла стройная седовласая женщина-альвийка, закутанная в такую ткань, что казалось она способна застрять между зубов. Походивший на мелкую крысу человек прятался в ее тени, а за ним шел кое-кто поинтересней — один из избранных Зигмара — Грозорожденный Вечный в сверкающих золотых латах, высокий, ростом с самого низкого огора. Банда с удивлением наблюдала за происходящим. Как правило, приходилось гоняться за подобной закуской. Сама она приближаться не стремилась.

Город Орт существовал всего лишь на протяжении двухсот дней. Шахтеры на периферии недавнего рассветоносного похода основали поселение во время поиска богатых рудных пластов, часто находившихся в горах Гура. Они были хорошо оснащены и сначала построили прочные стены. Значения это не имело. Врата в одной из шахт извергли костяное воинство — оссиархских костяных жнецов, безупречно дисциплинированных и закованных в бирюзово-золотые доспехи. Шахтеры разбежались, и, лишившись их силы, остальные горожане убежали в глушь.

Теперь Орт контролировали мертвецы. Отделения Грозорожденных, отправленных Зигмаром на помощь,

оказалось недостаточно, чтобы изменить ситуацию в ближайшее время, и, таким образом, Нагаш обеспечил себе укрепленную позицию в угрожающей близости от нескольких поселений в предгорьях.

Селараис не была тем, кого ожидаешь встретить в Орте. Альвийка из люминетов, как правило, выделялась среди шахтеров-людей и дуардинов. Она прибыла в город в кульминационный момент личного поиска знаний и обнаружила нужного ей человека, как раз когда прозвучали первые сигналы тревоги.

И теперь это.

Находясь под голодным взглядом огоров Селараис на ходу оглянулась через плечо.

— Ты мог не идти с нами, Стенарий, — спокойно сказала она.

Грозорожденный Вечный оставался невозмутимым.

— На всякий, — ответил он лишенным интонации или характера голосом, слова отдались легким эхом из-за маски.

Селараис обернулась, чтобы взглянуть на него. Она вгляделась в прорези маски, безуспешно пытаясь разглядеть блеск глаз под ними. Путешествие с Грозорожденными всегда неприятно. Чувство, словно ее выдали на попечение осуждающего компаньона.

Оторвав взгляд от пустого выражения лица Стенария, она встретила взглядом с третьим из их скудной делегации. Мелкий человек, ради которого она проделала весь этот путь, теперь бунтарски прятался в тени Стенария. Секретное оружие, как она полагала. Похожий на ласку, даже закутавшись в меха, он был ненамного больше гротоподобных существ, которых огоры держали в качестве слуг. Глаза у него горели ненавистью.

Затем они предстали перед вождем огоров. Он был на голову выше и полживота шире, чем любой другой. У Селараис создалось ощущение, что он обладал собственной гравитацией, из-за чего окружающие пики склонялись в его сторону. Он сидел на валуне, практически закрывавшим спину, наклонившись вперед и положив мясистые руки на колени. На шее висела коллекция трофеев, состоящая из монет, металлического лома, колец, амулетов и черепов дюжины различных рас. На удивление это внушало надежду альвийке.

— Приветствую, великий тиран! — возвала она к нему. — Я являюсь послом жителей города Орт, жестоко изгнанных из родного дома.

Он рассеянно кивнул, скользнув глазами по блестящей металлом фигуре Стенария.

Селараис заметила, что остальные огоры начали медленно окружать их, пуская слюни и причмокивая губами.

— Прежде чем вы отобедаете нами, — быстро сказала она. — Не окажете ли мне честь сказать пару слов?

«Я выступала перед более суровой публикой, чем эта», — сказала она про себя. Братья и сестры из люминетов действительно разочаровались в ней из-за неортодоксальных увлечений. За ее плечами стояла продолжительная и насыщенная карьера странствующего ученого. Будет обидно, если все закончится в животе огора на таком интересном моменте. Но это был не первый раз, когда Селараис имела дело с такими как они, и прямо сейчас она была лучшей надеждой любого в городе избежать истребление.

Тиран наклонился ближе, пристально в нее вглядываясь. Его лицо исказилось в оскале, показывающем множество грозных зубов, но Селараис предпочла истолковать это как улыбку.

— Ты стоишь пред Крултом Жирноруким, хилячка. И окажи под'бающую почесть, ибо раньше мне доводилось перижовывать хрящи твоего вида, кислые и невкусные. — Его взгляд снова метнулся к Стенарию. — А вот его виду не выпадала такая честь. Всегда интересовало, нормальная ли жратва в этих ваших «жестянках» или только и можете, что слюнями да искорками исходить.

— И никогда не узнаешь, — решительно заявил Стенарий.

На мгновение Селараис показалось, что Крулт воспримет это как вызов, но вместо этого он просто рассмеялся.

— Позволь мне избавить тебя от лишней трепотни, — сказал огор, поворачиваясь назад к ней. — Я знаю причину вашего визита. Болтал об этом с людишками, дуардинами и оруками, и кого-то из них съели, а кого-то нет. У вас проблема с мертвяками, и вы хотите, чтоб мы вернули вам назад ваши домишки.

Селараис моргнула, переосмысливая ситуацию.

— Я был людоедом, когда был мелюзгой, — сказал ей Крулт. — Разбивал зубы в кровь во всех владениях, какие только есть. Сражался в разна-аб-разных войнах. Выучил новые слова, как «разна-аб-разный». Съел кучу хорошей плоти. Хорошие деньки. Но с тех пор я вернулся домой, и теперь мне нужно думать о племени. Голодных парнях и девчонках. Не могу же я просто быть тараном для людишек, как в старые добрые времена. Теперь о твоём слюняющем-искрящем дружке. Что хочешь за него?

— Я еще ничего не предложила.

Крулт выглядел практически смущенным за нее.

— Слушай, хилячка, я знаю, как дела делаются. Вы дрожите от холода, потму шо мертвяки пробрались внутрь ваших миленьких стен-скорлупок. Мы разожжем несколько костров и согреем вас всех, как насчет этого?

— Я могу обещать вам пир.

— Ага, конечно.

— Не из человеческой плоти, но тем не менее пир.

Огор поднял альвийку, оказавшись намного быстрее, чем она думала, его рука была длиннее, и он схватил ее за воротник плаща прежде, чем она успела пошевелиться. Ее подняли, отчасти душа, к одному из его подкованных железом сапог, поставив их почти вплотную друг к другу. Она отчаянно замахала, чтобы Стенарий отступил.

— Имя есть?

— Селараис из люминетов.

— Тьфу ты. Будешь Селедкой. То че я знаю длинные словечки не означает, что они мне нра'тся. — Крулт потряс головой. — Вот что, Селедка. Не думай, что я не испытываю со-чувств-ия, — сосредоточенно нахмурившись, произнес он слово, — но тебе нечего предложить нам. — Огор тепло улыбнулся. — В прошлый раз мы отобедали несколькими парнями-хаоситами, не так ли, ребята?

— С остринкой! — согласился ближайший огор.

— А еще были орруки! — прогремела массивная огорша, карманы ее фартука мясника были набиты утварью и костями.

— Все о своих орруках, — проворчал Крулт. — Это зеленое нечто даже мясом назвать сложно. Даж не полезное. А крысы! Помните крыс?

— От той зеленой светящейся штуки у меня зубы выпали, — промычал один из огоров. — Так и не отрасли.

— Но мертвяки... — Крулт скорбно покачал массивной головой. — Не пойми неправильно, есть кусачие и жевательные сорта, и иногда хочется немного выдержать мясо, прежде чем вонзять в него зубы. Но мои лазутчики сказали, что там *хрустящие* мертвяки, а значит после боя не будет пира, так что вам нечего предложить. — Он одарил ее очередной улыбкой. — Типа, молодец, что попробовала, Селедка. Не виню тебя за это. Но иди к своим людям и скажи, что мы атужинаем *по-нашему*.

— Позвольте представить, — сказала Селараис. — Хью Пэн Андуал, шеф-повар во дворе барона Антехака из Бастелле.

Крулт нахмурился.

— Не знаю. Позволяю?

Стенарий подтолкнул маленького человечка в поле зрения огора. Он встал, ссутулив плечи, нахмурившись.

— Если предлагаешь его, — проворчал Крулт, — то даж на укус не хватит.

— Забавный факт, — сказала Селараис, нацепив лучшую и ярчайшую улыбку, и увидела, как та исчезает во тьме открытой пасти огора-тирана. — Можете не верить, но у нас есть схожий интерес. Кулинарное искусство. Приготовление пищи. Я больше занимаюсь теорией, а вы больше за... практику, но... — Она знала, что говорила слишком быстро и много. — Я выследила мастера Пэна Андуала из-за репутации. Знаток своего дела, готовящий лучшие деликатесы для самых разнообразных и взыскательных гурманов. И вы правы. Никто не отобедает костяными жнецами, когда все будет закончится. Но «хрустящая» нежить не притронется ни к каким городским припасам, и если мы сможем вернуть Орт, то обещаю, что Хью обеспечит такое пиршество вкусов, которого вы никогда раньше не испытывали. Или можете просто съесть его сейчас, но тогда ничего не узнаете.

Хью пронзительно закричал от этих слов, что огоры сочли забавным. Крулт с сомнением посмотрел на него сверху вниз.

— Мелковат. Не понимаю, как он может что-то знать о еде, если он такой маленький.

— У людей это работает по-другому, — сказала Селараис.

Крулт прищурился, словно Хью становился меньше с каждой секундой.

— Можешь дать задохлика, пока я все обдумываю?

— Сожалею, не в моем праве отдавать его, — сказала она. — Но могу поручиться за талант Хью. Он не разочарует.

Крулт откинулся назад.

— Бруга! — прокричал он, и большая огорша с фартуком подошла ближе. — Че там с завтраком?

— Варится, — сказала она ему.

— Понятно, что варится, — проворчал Крулт. — У тебя всегда все варится.

Селараис почувствовала внезапный укол надежды. Он сказал, что был людоедом. Он много путешествовал. У него развился вкус.

Тиран наклонился вперед и ткнул пальцем в Хью, заставив маленького человечка подскочить к Бруге так, что он чуть не оказался в кармане фартука.

— Дай ему работенку. Пусть приправит завтрак, — сказал Крулт. — Глянем, какова работа твоего маленького дружка на вкус, Селедка. Или каков он на вкус. Оба варианта хороши.

— Я не буду это делать, — прошипел Хью.

Селараис взглянула на Бругу, которая не походила на терпеливую особу.

— Будешь. Ты повар. Они голодны. Задача не сложная.

Глаза Хью выпучились от возмущения.

— Я шеф-повар! — практически завыл он. — Я художник, искатель идеала в кулинарии. Человек искусства и утонченности. Зачем еще такой, как ты, искать меня? И эти... создания? Можно дать камни, и они их съедят. Деревья, почва, гниющие туши. Неужели я должен принижать свои таланты, метая бисер перед свиньями..? — Его голос сорвался на писк, когда острие кинжала Селараис коснулось кадыка. Бруга разразилась оглушительным хохотом.

— Думаешь я добрая, — сказала Селараис.

Хью моргнул, смотря ей в глаза.

— Думаешь я элегантный люминетский цветочек, что только закончила фундаментальный лицей и отправилась в грандиозное турне. Думаешь мне хочется, чтобы ты заправлял позолоченными кухнями в моем дворце, не так ли?

— Да? — Он сглотнул, практически задев кончик лезвия.

— Хью Пэн Андудал, — решительно сказала она. — Я знаю о тебе. Я знаю твою историю, каким дворам ты присягал на верность и какие блюда там подавал. Я знаю, какие болезни постигли их, и что ты, из всех людей, единственный выбрался из этих разрушенных залов живым. Не притворяйся передо мной, что твое изящное искусство слишком хорошо для огоров.

Его лицо приобрело странный цвет.

— Ты не можешь знать этого. Свидетелей не было.

— Думаешь мертвецы не разговаривают? Нынешние обитатели Орта, пожалуй, поспорят. У нас будет серьезный разговор, мастер Пэн Андудал. Но прямо сейчас ты займешься своим ремеслом, чтобы убедить

огоров поступить к нам на службу, или я отдам тебя Крулту в качестве зубной щетки.

— Зубочистки, — произвольно поправил он.

— Будто у тебя настолько крепкий хребет, — сказала Селараис.

Хью метнул свой лучший хмурый взгляд в спину Бруги, когда та протопала к огромному котлу в центре лагеря огоров. На фоне чудовищных физиономий окружающих существ оно произвело незначительное впечатление.

«Проклятая альвийская ведьма», — подумал шеф-повар про себя. А был так польщен, когда та приехала в поисках его. Он долгое время был в бегах и чувствовал, что хорошая, непыльная должность в доме какой-нибудь альвийской семьи — это как раз то, что нужно. Но теперь оказался в ловушке в лагере монстров, а альвийка сама оказалась чудовищем.

Пэн не доставал до края котла. Он злобно уставился на огромный железный горшок.

— Варка? Это предел твоей кулинарной изощренности?

— Что за затейливые словечки, — весело сказала огорша. — Держу пари, они окажутся восхитительны на вкус, запихни я их обратно тебе в глотку. — Она громко свистнула, и четверо гнобларов поспешили к ней, неся противень размером с дверь. — Есть кастрюля. Есть столько шампуров, сколько захочешь. Но главное — большой котел. — Она наклонилась в его сторону. — Большой котел кормит всех, Кастрюльная ручка^[1]. Большой котел — рот Глотающего Бога.

— Пэн Андурал, — поправил он.

— Я так и сказала, Кастрюльная ручка.

— Полагаю, это должно быть рагу, — угрюмо сказал он. — Могу я посмотреть, что за мясо в наличии?

Бруга усмехнулась.

— Может мне подсадить тебя к краю котла, и заглянешь?

— Я не вчера родился, мадам. У вас есть рыба?

— Есть.

— Птица?

Она почесала пузо.

— Ну, было че-то, имеющее крылья.

— Мясо животного, повисевшего в подвешенном состоянии не менее семи дней?

— Не менее? Ага.

— И есть ли стол или что-нибудь в этом роде, на котором я могу разложить свои ингредиенты?

Трое гнобларов опустили на четвереньки, костлявые спины служили рабочей поверхностью, пока Хью раскладывал пачки и бутылочки со специями, маслами, травами и прочим. Бруга подозрительно

наблюдала за ним.

— Там, откуда ты родом, эт называется едой?

— Это, мадам, называется «заправкой». Неважно, какую старую гниль вы используете, я приготовлю из нее пир, достойный... — он вздохнул. — Королей. Я был шеф-поваром у королей и господ. Почетным гостем при знатных дворах и в высшем обществе. А теперь оказался здесь. Неважно. Я поднимусь — или, скорее, спущусь — навстречу этому вызову.

Он приказал другому гноблару наклониться, чтобы забраться тому на спину, и понюхал содержимое горшка.

«Хрючево», — подумал он, давая свою наилучшую оценку, затем открыл одну из бутылочек и высыпал на ладонь горсточку желтого порошка.

— Че это? — презрительно спросила Бруга.

— Щепотка, мадам.

Она с удивительной ловкостью выхватила у него бутылочку и высыпала все содержимое себе на ладонь.

— Щепотка, — повторила она и бросила все в котел.

Так она и сгнула. Отборная смесь вкусов, каждый из которых превратился из едва уловимого шепота в крик, достойный повелителя Хаоса, когда Бруга добралась до нее. Однако запах готовящегося рагу привлек огоров, так что это явно сработало. Ближе к концу готовки огромные монстры подобрались так близко, что Хью работал в постоянной тени, и Бруге приходилось периодически отгонять их дубинкой.

Воспользовавшись моментом, Хью добавил последний, самый секретный ингредиент. Зеленую бутылочку, что придерживалась в рукаве для особых случаев. Он не был ни дураком, ни рабом альвийки, ни пленником огоров. Это был не первый случай, когда одно из его застолий становилось последним для пирующих.

— Лишь щепотка, — прошептал он сам себе и захихикал.

Огоры с аппетитом набросились на еду. Хью устало подумал, что они все делали с аппетитом. Он сидел на камне и наблюдал, ожидая. Всегда приятно видеть результаты своего кропотливого труда. Ему доставляло особое удовольствие наблюдать, как этот отморозок Крулт опорожняет огромную бронзовую миску с тушеным мясом в свою зияющую глотку.

Тиран огоров причмокнул губами, после чего закатил глаза. Он взревел и хлопнул себя по огромному пузу.

— О да! — прогремел он. — В блюде есть остринка! Оно... рос-каш-но! Пик-ант-ное, вот оно какое. Тьфу ты, в жизни не пробовал ничего подобного! — Крулт проковылял к Хью, и на мгновение показалось, что он вот-вот дружески хлопнет его по спине, что привело бы к тому, что каждое ребрышко шеф-повара разошлось бы со своим соседом. — Хорошо поработал, Кастрюльная ручка. Хороший маленький жрец Голодного, вот кто ты.

Хью почувствовал, что Селараис стоит рядом с ним. В обеих руках она держала маленькую огорскую миску, к содержимому которой демонстративно не притронулась.

— Похоже твоя работа оказалась за гранью ожиданий, «Кастрюльная ручка», — сказала она.

Он с непокорным видом уставился на нее.

— Несмотря на все те «секретные ингредиенты», которые ты, уверена, положил в котел, пока Бруга стояла спиной, — продолжила она. — По этой причине не стану дегустировать.

Она передала миску проходящему мимо гноблару, который принял ее с нескрываемым ликованием. Он проглотил содержимое и тут же упал замертво.

Хью перевел взгляд с маленького трупца на ослепительную улыбку альвийки.

— Откуда ты узнала? — требовательно спросил он.

— Догадалась. Я уже давно слежу за тобой, Пэн Андлуал. Разумеется, я знаю о твоём любимом способе уйти от нежелательной компании. Убить или сделать так, чтобы им стало плохо, после чего — сбежать. Так ты справился с огнеубийцами в Медной Шее. Так ты избавился от отряда идонетов, захвативших тебя в плен. Можно было поставить на то, что ты попытаешься выпутаться из затруднительного положения таким же образом. Но за всю историю Владений Смертных никто никогда не убивал огора, скармливая ему что-нибудь.

Крулт ткнул массивным пальцем в ее плечо.

— Хороша жратва, — проорчал он. — Добавка будет?

— Ах, что ж, Тиран, так вышло, что добрые жители Орта при основании города привезли обильные запасы, которые с радостью предоставят господину Пэну Андлуалу для подготовки пира, который утолит даже ваш аппетит.

Крулт прищурился.

— Дай угадаю. Они находятся за этими стенами, где расположились мертвяки.

— Увы, так и есть. Однако, как мы уже обсуждали, они являются...эм... более сухим типом нежити. Они не будут грабить подвалы, пока держат там гарнизон. Так что, если бы вы только могли помочь нам вернуться за стены, то...

Огор перевел взгляд с нее на Хью.

— Селедка, — прорычал он, — считай, что вы с Кастрюльной ручкой договорились.

Даже со Стенарием в качестве свидетеля Селараис оказалось трудно убедить выселенных жителей Орта в необходимости плана. Было невозможно прочесть выражения лиц Грозорожденных Вечных, даже тех, кто снял шлемы. Они были совершенно измождены повторяющимися жизнями и смертями. Однако на лицах шахтеров застыла смесь страха, сомнения и презрения. Огоры были врагами, одной из многих угроз, для защиты от которых возведены стены.

Она противостояла им, одна альвийка против толпы людей и дуардинов, вооруженных топорами, кирками и арбалетами и закованных в мало-мальски приличную кольчугу. В конце концов, в горы Гура не отправляются, не будучи готовыми к бою.

— Иногда с врагом можно разобраться другими способами, не только дракой, — сказала она. — Скоро вы

увидите, что стены едва ли замедлили бы их продвижение. Просто радуйтесь, что теперь они на вашей стороне. Но если мы хотим воспользоваться этим преимуществом, то нужно немедленно атаковать Орт. Иначе огоры забудут о нашей сделке и разбредутся в разные стороны. Или придут за нами.

— Пусть попробуют, — сказала одна из Грозорожденных. Голос из-под шлема прозвучал глухо.

— Я бы предпочла позволить им сразиться с нежитью, — спокойно пояснила Селараис. — Если потом они атакуют нас, а они могут, то сможешь испытать свой пыл.

Пока Селараис отсутствовала, Грозорожденные организовали шахтеров таким образом, что группа, стоявшая сейчас перед стенами Орта, имела некоторое сходство с воинским отрядом. И они были сильными людьми, эти шахтеры. Вы не проделаете весь путь от одного из городов Зигмара, если не готовы встретить трудности. Они могли бы сражаться, но когда собственные стены обернулись против них, не осталось ни единого шанса справиться в одиночку.

Теперь Селараис видела ровные ряды копий, выстроившихся вдоль стен, полуденное солнце отражалось от позолоченных доспехов нежити. Оссиархские костяные жнецы, без предупреждения хлынувшие из Шаиша. Казалось, что каждый месяц открывалась новая дыра, соединяющая одно владение с другим, и никогда ни для кого, кроме врага, это не становилось преимуществом.

Угрюмый дуардин, назначивший себя представителем, протопал к тому месту, где стояла Селараис.

— Не вижу никаких о.., — пробурчал дуардин, прервавшись, когда огоры дали знать о своем присутствии.

Они появились с грохотом копыт клыков скорби, дребезжанием колес и рокотом огоров-Ревунов. Альвийка видела, как пробежала дрожь в рядах горожан, когда прожорливая орда на самом деле появилась в поле зрения. От стен Орта исходило то, что можно описать только как гробовую тишину, но казалось, что нежить испытывала ледяной гнев. Крулт, слишком крупный даже для самых выносливых клыков скорби, протолкался сквозь огоров, остановившись на расстоянии вытянутой руки от ближайших людей и совершенно не беспокоясь по этому поводу. Он метнул взгляд на Селараис и звучно хлопнул ладонью по огромному медному диску на своем пузе.

— Слышал вам нужно постучать мертвяков, — провозгласил он.

Она кивнула головой в сторону города.

— Че? Позволили им захватить свои стены. Беспечно. — Он слишком сильно наслаждался собой.

Фиолетовый заряд магии отразился дугой от стен, выжигая почерневший след в десяти ярдах от огоров — выстрел с дальней дистанции.

— Я все видел! — прокричал Крулт. — Мы еще не начали.

До них отчетливо донесся голос капитана нежити. Магия, хотя очевидно, что каждый аспект одушевленных мертвецов был в некоторой степени пропитан ей.

— Мое имя Анканет, Меч Сумеречного Прилива. Эта крепость и земля захвачены во имя Нагаша, Великого Некроманта, Вечного Царя, Костяного Тирана, во имя которого шествие смерти будет продолжаться вечно, за горизонт всех владений. Изыди, мерзкая тварь, или твои кости будут использованы для строительства.

Крулт снял отделанный мехом шлем и потер бровь.

— Тьфу ты, — сказал он. — Болтает больше тебя, Селедка. Кто ж знал, что штукавина без внутренностей может сотрясать так много воздуха.

Очередной заряд магии сверкнул в воздухе и опалил землю рядом с клыками скорби. Крулт благодушно махнул рукой в сторону стен.

— Давайте снесем ворота, — провозгласил он. — Я проголодался.

— Ставлю, что ворота выдержат рога твоих зверей, — прокричал глава дуардинов.

Крулт ухмыльнулся.

— Походу ты думаешь, что мы все какие-то не-цивилизованные. Смотри внимательно, коротышка. Тебе пойдет. Ша будет то, что мы огоры зовем инже-нер-ия.

Он махнул рукой, и Ревун приложил мясистые ладони к губам, прокричав: «Топчим!»

Шайка двинулась вперед — звери, телеги и грохот огорских сапог. Впереди шла дюжина огоров, несущих то, что Селараис поначалу приняла за переносные тараны. Когда они подняли их, то поняла, что это были пушки — оружие, для управления которым дуардину или человеку понадобился бы колесный лафет и расчет из трех человек.

— *Бахаем!* — прокричал Ревун, и огорские орудия загремели. Как только дым рассеялся, Селараис смогла разглядеть россыпь повреждений и пробойн на внешней стороне стен, хотя ничего такого, что можно было назвать брешью. Артиллерия нежити обрушилась дождем, огоры стали целью. Грозорожденные и их легкобронированные собратья продвигались со всей возможной стремительностью, чтобы подобраться поближе, пока была предоставлена возможность.

Крулт устремил взгляд на стены. К удивлению Селараис, огор выудил из-под своей зловонной туники крошечные очки и водрузил их на широкий нос. Она с беспокойством задавалась вопросом, кто из ученых снабдил его этим инструментом и каков он был на вкус.

Крулт подал еще один сигнал, и Ревун прокричал: «Бум!». Свинцеплюи отошли в сторону, все еще выпуская снаряды, но теперь что-то еще с грохотом несло вперед. Селараис увидела одного из их зверей — не клыка скорби, а крепкого носорокса. Какой-то безумец водрузил на него пушку, в три раза превышающую размерами огора, примостившегося позади него.

Носорокс продолжал бежать вперед, когда пушка сделала выстрел, сила которого остановила существо на месте. Радостные возгласы шахтеров дали понять Селараис, что ворота Орта были проломлены.

Но костяные жнецы не дрогнули. Ряды костлявых копейщиков выдвинулись навстречу, изящно выстраиваясь в идеальный, неживой порядок. Первая волна шахтеров была отбита лесом их копий, но Грозорожденные бросились в атаку, копьё к копыю, щит к щиту. Солнце, уже поднявшееся над самыми высокими вершинами, казалось ослепительно ярким на фоне зигмаритовых доспехов. На мгновение Селараис показалось, что они запросто прорвутся сквозь костяных жнецов и ворвутся прямо в город, но нежить выдержала. Затем появились клыки скорби и ударили врагу во фланг, огоры радостно устремились на своих скакунах прямо в фалангу нежити, не обращая внимания на копья. Немногие оставшиеся целыми костяные жнецы отступили к вратам, оставляя за собой растоптанные доспехи и сломанные ребра собратьев.

Селараис наблюдала, пока сражения, возглавляемые Грозорожденными, не переместились за брешь. После чего удалилась, чтобы обновить свои записи.

Позже начали приходить раненные, и оказалось, что костяные жнецы далеки от поражения. Немертвый капитан Анканет окружил центральный дворец города, и его силы держались, нанося чудовищный ущерб нападавшим магией и плотными рядами копий. Это стало ее проблемой, когда пришел Стенарий и демонстративно встал на краю поля зрения, пока ей не пришлось обратить на него внимание.

— Я думала, ты будешь сражаться, — сказала она.

— Лучше бы сражался, — прямо сказал он ей. — Вместо этого я послан к тебе. Огоры отступили. Ты должна вернуть их в строй.

— Отступили? — нахмурилась она. Это не было в духе огоров. — Их сильно покалечили или...?

— Нет, — сказал Стенарий с легкой ноткой гнева в монотонном голосе. — Они решили отобедать. Пошли.

Грохот схватки доносился из-за стен Орта. Крики, лязг оружия, треск магии. А огоры...

...разбили лагерь за городом вокруг пролома, проделанного их орудиями. Земля была усеяна шкурами и шерстью, а их хозяева сели кругом, начав есть и пить. Хотя большая часть отряда перемалывала останки и сырую плоть зубами размером с кулак, Крулт в причудливой пародии на этикет зажал шлем между большим и указательным пальцами. Какая бы жидкость ни была внутри, она пузырилась и исходила паром.

— Неужто это Селедка! — окликнул он ее. — Присаживайся, чювствуй себя как дома. Попробуй кровавый чай. Из реальной крови.

— Что происходит? — потребовала она ответа, в равной степени воспринимая как ленивые взгляды огоров, так и сражение, все еще продолжающееся по ту сторону стены.

— Эт людишкика штука, — ответил ей Крулт. — Пикник. Очень утон-че-нно, не так ли?

— Почему вы не сражаетесь?

— Время чаепития, не видишь? К тому же ваша армия встряла. Мы попрдержали двери открытыми для вас, да? — Его лицо олицетворяло искренность, но в глазах сиял легкий блеск, который говорил о том, что он точно знал, что делает. — Может попозже подойдем, когда все перестанут колоть друг друга. Нет смысла приходить, пока стол не накрыт. Я прав, Кастрюльная ручка?

Крошечная фигура у его локтя, которую Селараис сначала приняла за одного из гротоподобных созданий из прислуги огора, повернулась к ней лицом. Хью Пэн Андудал, облаченный в гнобларский шлем, щитки для щек которого хлопали по впалому лицу, встретил ее взгляд без особого смущения.

— Что это значит? — требовательно спросила Селараис.

— Ах, видите ли, достопочтенная госпожа, — сказал Хью с толстым слоем набожности. — Если вы знаете обо мне так много, как утверждаете, то должны знать, что все, что я хочу, — это выжить. Даже когда мой господин и его свита впали в безумие пожирания плоти, я выжил. Во всяком случае, мой статус при

дворе действительно улучшился. Я люблю быть на стороне победителей, и мне пришло в голову, что Крулт здесь будет на ней, независимо от того, кто в конечном итоге получит Орт. Пир в любом случае состоится.

Селараис открыла рот, подыскивая очередную дипломатическую реплику, но затем снова закрыла его, потеряв дар речи.

— Закончились длинные словечки? — сочувственно спросил Крулт. — Держу пари, у Кастрюльной ручки есть парочка, которыми могла бы воспользоваться.

— У меня самой есть парочка для «Кастрюльной ручки», — сказал Селараис, и огор разразился хохотом.

— Не обижайся, Селедка. Ты проговорила себе дорогу сквозь стены. Не твоя вина, что мертвяки такие драчливые. Не переживай. Они разберутся с костяшками, а мы приберемся. — Его улыбка была бесконечно рассудительной, совершенно чужеродной. — Это то, что богам нравится видеть во Владениях — ничто не пропадает даром. Вылизанные в конце дочиства тарелки.

Селараис знала, что у нее имелся особо лихой оборот речи, который заставил бы огоров вскочить и броситься обратно в бой. Колкость или ироничное замечание, которое мотивировало бы эту огромную толпу отморозков и снова сделало их полезными для нее. Но она понятия не имела, какой.

Затем Стенарий прошел рядом с ней. Крулт приподнял бровь.

— Ты проявил интерес, — сказал Стенарий, — к поеданию одного из моего вида.

— Ага, — согласился Крулт. — В своих походах я всаживал зубы во всякое, жестянка. Но никогда не доводилось пожевать то, что лежит под твоей яркой пластиной. Предлагаешь себя в жертву, да? Как услужливо с твоей стороны.

— Хочешь вгрызться в меня, — сказал Стенарий. — Я весь твой. Теперь у тебя есть шанс удовлетворить свое любопытство, чудовище.

Крулт замер. Язык размером с человеческое предплечье облизал покрытые шрамами губы.

— Но сначала, — сказал Стенарий, — тебе придется поймать меня.

С этими словами он развернулся и побежал.

Селараис привыкла к неумолимому шествию избранных Зигмара. Она никогда бы не подумала, что настолько крупный человек, отягощенный таким количеством металла, мог столь стремительно броситься наутек. И тем не менее он исчез за мгновение. Огоры, все еще раскинувшиеся на бледном горном солнцепеке, попытались схватить его, но потерпели неудачу, после чего он устремился к воротам.

Крулт взревел, вскакивая на ноги.

— Эй! — прокричал он. — Это мой обед! — Он взял дубинку и начал избивать свою банду. — Слыхали его! Он сказал, что станет обедом! Хватит валяться! Зигмар в мень-юю!

Огоры перешли от бездействия к полномасштабному наступлению за пугающе короткий промежуток времени, некоторые из них вскочили на зверей, в то время как другие громоздко прошли через сломанные ворота пешком, преследуя бегущего Стенария до места, где шло сражение. Глотать пыль

остались Селараис и Хью, держащиеся на приличном расстоянии друг от друга.

Он снял шлем.

— Подозреваю, что в итоге жизнь в банде была бы не по мне. Слишком суровая, — вздохнул он.

— Как только ты встал бы не в том месте — стать тебе чей-нибудь закуской, — сказала она ему.

Но она не совсем верила собственным словам.

К тому времени, как толпа его ленивых последователей натянула подкованные железом ботинки, упакованный в металл обед Крулта уже миновал ворота города. Когда огоры хлынули по городским улицам, Стенарий бросился на передовую. Крулт увидел, что нежить все еще держится вокруг центральной крепости, той, где хранилась вся еда. У него потекли слюнки.

Капитан мертвяков сидел верхом на мертвой лошади; на обоих не было ни единого кусочка мяса. У него были причудливые шлем и меч, а рядом стояло несколько волшебников-мертвяков, выкидывающих магические фокусы в ряды людей и дуардинов. Заклинания смели порядки маленьких людей и заплясали красивым световым шоу вокруг доспехов Грозорожденных. Костяные жнецы сдерживали всех, кроме Стенария, бросившегося прямо в их ряды. Крулт одобрительно хмыкнул. Ему нравилось, когда у жертвы был задор.

Грозорожденный Вечный так сильно ударился о копья, что Крулт подумал, что тот великодушно решил насадить себя на вертел, готовясь быть запеченным. Но стрелы отскочили от его щита и доспехов, и он врезался плечом в гущу врагов с такой самоотверженностью, что даже Крулт зажмурился. Тиран уже мчался во весь дух во главе своей банды, и мало что могло остановить атакующее полчище огоров.

Все, кроме самых невезучих людей, убрались с дороги, когда он ворвался внутрь. Остальные были растоптаны, но ведь именно так готовится подлива, разве нет? Крулт увидел перед собой копья и взревел на них. Это не потрясло мертвецов, но заставило его почувствовать себя лучше. Он ощутил, как лезвия скребли по его брючине и тщетно застревали в мехах. Одно, подобно игле, воткнулось в бедро, другое изогнулось так, что острие уперлось в твердые, как камень, ребра. Все это только разжигало аппетит. Единственное, что действительно причиняло боль, — это голод.

Собственное копьё Стенария ударило под щит главного мертвяка, Анканета. Капитан костяных жнецов отшатнулся в седле, но затем метнулся вниз его собственный клинок, оставляя за собой след призрачно-синего пламени.

— Эй! Стоять! — проревел Крулт. — Мое! Руки прочь от моего обеда!

Стенарий поднял щит и приготовился, но на меч было наложено зловещее колдовство, настолько сильное, что Крулт почуял его. Острие пробило щит, руку Стенария и глубоко вошло в тело за ним. Крулт услышал ликующее шипение Анканета.

На один полный надежды миг, когда он прорвался сквозь ряды костяных жнецов одной лишь силой своего натиска, Крулт подумал, что Грозорожденный выжил и им можно как следует перекусить. Затем пробитая броня лопнула, и внутри разбитого корпуса образовалась потрескивающая молния, прежде чем взмыть в ясное небо. Зигмар не собирался делиться плотью своего избранника с голодным огором.

Удар молнии заставил коня Анканета встать на дыбы, а также опалил половину бороды и бровей Крулта.

В тот момент огор был вне себя от ярости. Зол от недоставшегося блюда. Взбешенный тем, что у него только что отобрали лакомый кусочек, вырвали прямо из лап.

Крулт взмахнул дубиной, ударив мертвую лошадь в грудную клетку — кости, доспехи и хрупкая обшивка разлетелись во все стороны. Анканет вылетел из седла и приземлился на ноги, уже замахаясь. Крулт почувствовал, как иссушающее лезвие вонзилось ему в руку, разрезало броню, шкуру, кожу, жир, еще больше жира, и, наконец, застряло глубоко в теле. Он ухмыльнулся Анканету, и у лидера нежити не осталось другого выбора, кроме как безучастно оскалиться в ответ.

— Ты хорош только для бульона, костяшка,— сказал Крулт и обрушил дубину. — А я ненавижу бульон. В нем умирает вся хорошая еда.

Повсюду вокруг него парни колотили и рубили костяных жнецов, нарушая их строй, ломая копья и перемалывая ребра. Слева от него увесистый тесак Бруги раскроил череп одному из волшебников. Оборона нежити Орта разваливалась вокруг него. Он снова повалил капитана на землю, а затем для пущей убедительности растоптал останки, затем посмотрел вниз и увидел обугленные доспехи Стенария, от которых теперь остались только металл и обожженная кожа. В качестве эксперимента Крулт взял нагрудник и лизнул внутреннюю сторону, но это совсем не то же самое.

Отряд Крулта разбил лагерь в самом сердце Орта. Половина выживших горожан бегала повсюду по указанию Хью, опустошая погреба и склады до последней крошки, чтобы обеспечить чудовищным обжорам пир, который не оставит их равнодушными.

Тимесина, Грозорожденная, принявшая командование после гибели Стенария, положила тяжелую руку на плечо Селараис.

— Потом убеди их уйти.

Селараис кивнула.

— Постараюсь. Если мы хорошо их накормим, то возможно у них будет достаточно хорошее настроение, чтобы подумать о нас с теплотой и уйти. Однако в итоге они вернуться сюда.

— Пусть. Подкрепления в пути, — сказала Тимесина. — Возможности добычи полезных ископаемых здесь стоят защиты. В этих горах есть тысяча мечей, тысяча кольчуг. Мы будем сражаться.

— Нагаш тоже отправит подкрепления, — ответила Селараис. — Огоры все еще могут оказаться возможными победителями, как только вы и мертвые доведете друг друга до изнеможения.

— Ты недооцениваешь выносливость Зигмара.

Она задалась вопросом, сколько раз Зигмару пришлось перековывать одного из избранных, прежде чем из него стерлись все следы человеческих сомнений.

— К завтрашнему дню я уйду с Пэном Андлуалом, — сказала она. — У меня свое задание.

— Зачем он тебе? Он не слуга Порядка, — сказала Грозорожденная.

«Ты не представляешь насколько», — подумала Селараис.

— Владения находятся в постоянной суматохе, — объяснила она. — Множество разграбленных городов,

сожженных библиотек и покинутых родных мест. Знания легко потерять, и после того, как они пропали, их невозможно восстановить. Даже знания одного отвратительного шеф-повара. Ты сражаешься за сегодняшний день, Грозорожденная. Я работаю над тем, чтобы завтрашний стоил победы.

Когда Селараис приблизилась к нему, Крулт ковырял в зубах чем-то длинным и острым. Она почувствовала странный укол зависти. Казалось, у Крулта жизнь сложилась удачно, без каких-либо сложностей, присущих ей самой.

— Тьфу ты, а твой дружок-жестянка был из шутников, да? — усмехнулся он. — Так и не узнал, каков на вкус этот слюнящий и искрящийся парень. — Он задумчиво посмотрел на ближайшего Грозорожденного, затем состроил выражение чрезмерного сожаления. — Может в другой раз. Кастрюльная ручка готовит бурю, да? Не хочется портить аппетит. — Это было, как сильно подозревала Селараис, невозможным подвигом. — А затем, думаю, мы пойдем. — Он пристально на нее посмотрел. — Пока что.

— Пока что, — признала она, зная, что, сколько бы высокопарных слов Крулт ни выучил, ни одно из них не насытит его надолго. — Было приятно с вами работать, Крулт.

— Взаимно, — сказал он, — по-учитель-но. Смари. — Он вытащил зубочистку, оказавшуюся зазубренным осколком бедренной кости. — Оказывается хрустяшки тоже на что-то годятся.

1. В оригинале имя шеф-повара, Pen Andual, созвучно с "Penhandle - кастрюльной ручкой."

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вкус_молнии_/_A_Taste_of_Lightning_\(рассказ\)&oldid=24107](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вкус_молнии_/_A_Taste_of_Lightning_(рассказ)&oldid=24107)

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 января 2024 в 19:10.